

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя в Москве

5 марта 2017 года, в Неделю 1-ю Великого поста, Торжества Православия, Святейший Патриарх Кирилл совершил Литургию святителя Василия Великого и чин Торжества Православия в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к верующим со словом.

Всех вас, Высокопреосвященные и Преосвященные владыки, дорогие отцы, братья и сестры, сердечно приветствую и поздравляю с первым воскресным днем Великого поста — праздником Торжества Православия!

В этот день мы вспоминаем победу над ересями и присоединяемся мысленно к торжествам, которые произошли в IX веке в Константинополе, когда при активном участии благочестивой императрицы Феодоры, при полной поддержке епископата Церкви и верующего народа, был окончательно положен конец тяжелой эпохе иконоборчества.

Иконоборчество выросло из конкретных еретических заблуждений, как и все ереси, предшествовавшие иконоборчеству и появившиеся после него. А все еретики, по слову святого Афанасия Александрийского, великого борца с ересью арианства, имели отцом своих собственных суждений льстеца-диавола.

Твердое свидетельство святого Афанасия Александрийского помогает понять, что в основе еретических суждений всегда лежала злая воля врага рода человеческого. А что же такое еретические суждения? Всякая ересь была опасна тем, что не отвергала целиком всего христианского учения. Она не подвергала сомнению авторитет святых апостолов и даже Евангелия, как и авторитет мужей апостольских, апологетов и отцов. Но, не отвергая предшествовавшего ей учения, ересь вносила свои собственные суждения, которые в принципе разрушали все, что было до этой ереси провозглашено и утверждено как вера Церкви.

В этом великая опасность ереси. Она якобы откликается на новые вызовы, новые проблемы, на развитие человеческой мысли, на новые философские взгляды и убеждения. Казалось бы, добрым намерением является стремление положительно ответить на многие из этих взглядов, убеждений, найти им некое оправдание в самой христианской вере. Но если происходит некая нестыковка, то еретиками вносится «корректива» в православную веру, идущую от святых апостолов, — чтобы сблизить веру с господствующими в обществе взглядами. Так появляются горячие проповедники тех или иных еретических учений, — люди, вдохновленные якобы великой миссионерской идеей сделать Церковь более понятной, более эффективной, отвечающей потребностям времени в согласии с властителями дум переживаемой эпохи.

Достаточно вспомнить ересь Ария, который отрицал Божество Господа Иисуса Христа, но старался преподать свое учение в таких философских и богословских категориях, которые не входили бы в явное противоречие с Евангелием. Арий говорил, что сущность Христа не та, что у Бога Отца, но в этой своей сущности Христос полностью подобен Богу Отцу. Но святые отцы остановили Ария, потому что, если логически развить его прикровенную хитрость, станет ясно, что Христос — это не Бог, это творение. Какое творение? Конечно, сам человек, в его высочайшем проявлении. В результате человек обожествляется настолько, что уже нет границы между Богом и человеком.

Когда уже в Новое время, на рубеже XV и XVI веков, получили распространение философские взгляды на человека как на венец бытия и абсолютную ценность, превыше которой нет ничего, эти философские идеи очень скоро приобрели политическое звучание. Под эту идею сформировались не только литература и изобразительное искусство, но и политические взгляды, в соответствии с которыми человек как высшая и абсолютная ценность не имеет никакой нужды в Боге. Человек — в центре бытия. А если так, то какое людям дело, есть Бог или нет? Все силы должны быть направлены на то, чтобы человеку было хорошо, чтобы он раскрепощал свою природу, чтобы он был абсолютно

свободен. А общество должно обслуживать эту абсолютную свободу и абсолютное значение человеческой личности. Мы знаем, к каким тяжелейшим последствиям привела эта философская мысль. Революции, кровавые потрясения, в том числе коснувшиеся нашей страны, — все они все апеллировали к подобному пониманию человека, и во благо этого обожествленного человека совершались страшные деяния, приводившие ко многим жертвам и потрясениям. А разве это не та же идея, которую проповедовал Арий? Правда, на границе XV и XVI веков уже не слишком заботились о том, чтобы привести эту концепцию в видимое соответствие Евангельскому посланию, — в отличие от Ария, прикрывавшего свою ересь благочестивыми фразами. Но цель-то была та же самая — на место Бога поставить человека! И сегодня мы не можем сказать, что это древнее заблуждение полностью изжито, — оно постоянно актуализируется в разных формах, и до сих пор от того, как люди отвечают на этот вопрос, зависит устройство общества, будущее мира и человека.

То же самое можно сказать и о ереси иконоборчества. Многим она казалась вполне убедительной, особенно в связи с тем, что традиций иконопочитания и священных изображений не было в исламе. Создавался некий общий религиозно-культурный фон, в контексте которого стало легко утверждать, что почитание икон — это ересь, что нельзя изображать Бога, Богородицу, святых угодников, поскольку все это напоминает идолопоклонство. И ведь многие соблазнились! Даже императоры и патриархи впали в ересь иконоборчества, в том числе Иоанн Грамматик, последовательный борец с иконами. Иконоборчество не было теоретическим спором, — оно очень быстро превратилось в государственную политику, и вся мощь Византийской империи была направлена на подавление иконопочитания. Начались гонения — не от язычников, а от иконоборцев, увенчавшиеся тысячами ни в чем не повинных загубленных православных жизней. Монахи убегали из Византии, закапывали иконы, прятали их в стены монастырей. Одно только упоминание об иконах рассматривалось как проявление нелояльности императору — почти как во времена антихристианских гонений первых трех веков.

А в чем же дело? В чем была опасность этой ереси? Почему мужественно восстали против нее иерархи, священники, монахи, и в конце концов благочестивая императрица Феодора присоединилась к этой борьбе? Да потому что, отрицая иконы, ересиархи отрицали реальность Божественного воплощения. Ведь если Господь Иисус Христос воплотился, если Он оставил Свой лик, если жила Божия Матерь, то возникает вопрос: а почему не воспроизвести эти лики? Почему, взирая на них, не обращаться к тем, кто, пребывая уже вне нашей земной жизни, реально пребывает в жизни небесной?

Почему нельзя, взирая на образ, мысль свою возносить к первообразу? Казалось бы, все так очевидно — если изгонять иконы, то изгоняется сама идея Боговоплощения, — но многие не поняли, поддались соблазну, отцом которого является лжец, враг рода человеческого. В каком-то смысле мы и сегодня нередко сталкиваемся с отрицанием Божественного воплощения. Многие, признавая факт существования Иисуса из Назарета, отрицают факт Боговоплощения. Эта иная форма отрицания, но имеющая те же корни и ту же причину, что и древнее иконоборчество.

Что означает хранение догматов, хранение веры? Мы часто говорим, что православный человек — это тот, кто хранит веру. Но хранить веру, просто повторяя старые формулировки догматов, недостаточно, да и мало кто эти формулировки знает и помнит. Нужно хранить веру, отображенную в церковных догматах, по существу. А для того чтобы хранение веры было активным и, я бы сказал, творческим, мы должны соотносить Божественные истины, запечатленные в догматах, с реальностью нашей жизни. И если живем по вере, по тем самым догматам, то возникает возможность сопротивляться льстецу-дьяволу, врагу рода человеческого, который вновь и вновь пытается наполнить человеческие суждения своей ложью. В этом актуальность, сила, злободневность того, что мы называем православной верой. И да поможет нам Господь молитвами наших святых предшественников, имена которых мы сегодня торжественно вспоминали, хранить веру православную и утверждать ее разумно и убедительно для каждого последующего поколения людей. Аминь.

Патриархия.Ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27